

"Это - сказала девушка-паук, указывая на свою паукообразную нижнюю часть тела, - не только результат моей причуды".

По какой-то причине это признание вызвало у Бакуго дурное предчувствие. Однако к этому моменту блондин зашел слишком далеко, чтобы не слушать историю своего соседа по комнате во всей ее полноте.

"Моя Причуда на самом деле была типом Излучателя... изначально", - сказала Конно, продолжая свой рассказ с задумчивым вздохом. "Я могла бы производить вещество типа шелка из своего тела, которое можно было бы вплести в нить, которая была буквально в десять раз прочнее, чем большинство тканей, которые могли бы производить даже крупные вспомогательные компании".

В то время он никак не отреагировал, но Бакуго был слегка впечатлен этой информацией. Хотя это не могло сравниться с его собственной Причудой, способность Конно создать такой материал, если не преувеличение, потенциально могла заинтересовать в ней каждую компанию поддержки героев в мире. Черт возьми, как будущий Герой Номер один, даже он был заинтересован в перспективе костюма, который мог бы соответствовать его потрясающей внешности.

"Но мне этого было недостаточно", - внезапные слова Конно вырвали блондина из его мыслей. Беспокойные руки девушки-паука теперь были сжаты в кулаки. "Еще до того, как мне исполнилось пять, я влюбилась в идею стать идиолом. Я была совершенно одержима. Я собиралась стать той, кто захватит сердце мира. Несмотря ни на что."

Теперь это Бакуго смог оценить по достоинству. Идея идиолов, возможно, была глупой, по его мнению, даже не равной самым дерьмовым героям, но тот бесстрашный, непобедимый драйв, который он видел в глазах своей соседки по комнате, было на что посмотреть.

А потом оно погасло само по себе.

"Но я быстро поняла, что у меня проблема", - сказала Конно, и в ее голосе послышалась резкость. "Возможно, у меня не было недостатка в харизме или обаянии, но когда половое созревание решило поразить меня рано, оно сопровождалось еще одним проклятием в дополнение к тому, которое я ожидала".

В этот момент две паукообразные конечности серебрянки выскользнули из-под нее, маневрируя, чтобы выгнуться наружу, как пара крыльев без перьев. Бакуго сосредоточился на действиях своей соседки по комнате, а не на образе, который могли бы создать ее слова в противном случае.

"Эти две выросли из моей нижней части спины однажды ночью, без предупреждения", - объяснила Конно, загибая одну из конечностей внутрь и нежно проводя пальцем по ее экзоскелету. "У меня чуть не случился сердечный приступ. Наличие каких-либо мутантных черт немедленно положило бы конец моим устремлениям. Мне пришлось быстро соображать."

Бакуго не мог отвести взгляда от того, как почти нежно Конно ласкал одну из ее паукообразных конечностей. У блондина резко перехватило дыхание, когда он увидел... шрамы, идущие по всей ширине надколенника конечности?

"К счастью, у меня был гениальный ход, прежде чем я зашла слишком далеко", - в конце концов сказал Конно, искоса взглянув на свою необычно тихого соседа по комнате и став свидетелем того, как блондин открыто уставилась на то, что осталось от ее шрамов. Надеюсь,

однажды линька сотрет хотя бы эту ошибку из ее жизни. "В конце концов я подумала о том, чтобы использовать свой шелк для изготовления пары покрытий, похожих на крылья ангела, для моих новых... дополнений".

Серебрянка снова вздохнула, глядя в окно на вид, который заполнял ее дни с тех пор, как она приехала в институт. Тогда на ее лице появилось выражение явной тоски. Бакуго, внезапно потеряв терпение, не так уж тонко кашлянул, чтобы привлечь ее внимание. На этот раз раздраженный взгляд не был скрыт. Он встретился с ее взглядом.

"Каждый наряд, который я сшила с того дня, включал в себя мои "крылья", маскировку, скрытую на виду", - сказала Конно, возвращая взгляд к окну. "Моя ангельская внешность, должно быть, нажала какие-то особые кнопки, потому что внезапно я взорвалась на модельной сцене в течение нескольких недель".

Модель? Бакуго начал раздражаться, как только чувство дурного предчувствия в его животе уменьшилось. История Ног была хороша с самого начала, но блондину показалось, что серебрянка начала уходить по касательной.

"И затем, мой шанс на всю жизнь", - продолжила Конно, по-видимому, не подозревая о растущем разочаровании своего соседа по комнате. Льдисто-голубые глаза девушки-паука тогда остекленели, видя только воспоминания. "Меня пригласили принять участие в региональном конкурсе кумиров".

Бакуго закатил глаза.

"Я одержала уверенную победу", - сказала Конно, и в его голосе слышались лишь слабые следы самодовольства, осталась только ностальгия. "Благодаря этой победе я познакомился с крупнейшими продюсерами идиолов в Японии. И Ай Мидзуно".

Это зазвенело в ушах Бакуго, но в то время он не мог вспомнить, почему. Это только усилило его растущее разочарование, и блондин чуть не пропустил почти ядовитый вздох, которым серебрянка выплюнула имя другой девушки.

"В то время она была просто еще одним идиолом, который надеялся выиграть конкурс из другого региона", - объяснила Конно, тон вернулся к нейтральному. "Мы двое и еще четверо должны были стать частью плана продюсеров по созданию группы лучших кумиров, чтобы возродить индустрию".

Задумчивое, почти меланхоличное выражение появилось на лице серебрянки в тот момент, когда она смотрела на океан за окном. Бакуго, которого всего несколько минут назад чуть не придавила девушка-паук, был удивлен тем, что его соседка по комнате могла так быстро колебаться между эмоциями. Одной из вещей, которыми он всегда гордился, было то, что он давным-давно подавил свои слабые эмоции; только таким, как его непоколебимая уверенность и успокаивающая ярость, было позволено остаться. Только самый сильный для лучшего героя.

"Однако продюсеры столкнулись с неожиданной проблемой", - продолжила Конно, полностью игнорируя тот факт, что Бакуго почти ускользнул в свои собственные мысли. "В нашей блудной группе мог сидеть только один лидер. Конечно, из нас шестерых, собравшихся здесь, только я подходила на эту должность... Но Мидзуно так не считала."

Взрывной блондин фыркнул, молча кивая в ответ. Нетрудно было заметить, что Ног высокого мнения о себе, как только одна из них пробилась сквозь маску безразличия и добралась до костра внизу. Тогда террорист испытывал странное чувство... товарищества с серебрянкой. Он

точно знал, каково это-знать, что твое место наверху, но при этом другие постоянно мешают тебе.

"Мы много спорили о руководящей должности", - сказала далее Конно, снова нервно сжимая руки с чувством смутно припоминаемого разочарования. "Наши ссоры привели к тому, что дебют группы был отложен на целых три дня! Эта... эта... скучная маленькая бродяжка настояла, чтобы я отдала свои крылья, если я хотела, чтобы она отошла в сторону, как она выразилась, "в знак доброй воли". Но это было бы неприемлемо".

Бакуго действительно начал испытывать неприязнь к этой цыпочке Мидзуно, ну, в любом случае, больше, чем к большинству людей в целом. Конечно, если бы Ног не раздавила ее конкурентов сразу же в первую очередь, это должно было означать, что либо серебрянка была не такой большой, как она думала, либо эта сука на самом деле была лучшим... идолом... и заслужила это положение в конце концов.

В редкий момент объективности взрывной блондин решил воздержаться от суждений до тех пор, пока он когда-нибудь не встретит этого другого идола. Честно говоря, ему действительно было все равно. Честно.

"В конце концов мы согласились на компромисс", - призналась Конно после того, как ее сосед по комнате медленно изменил выражение лица и совершенно неправильно их истолковал. "Я сохранила свои крылья и свой секрет, и руководство группой должно было быть установлено на основе ротации между Мидзуно и мной".

Слушающий Бакуго нахмурился еще больше от этой информации. Лучшие не сдавались. Лучшие не вступали в переговоры со своими врагами. Лучшие надирали задницы и стояли выше своих конкурентов, несмотря ни на что. Лучшие прокладывали победный путь в каждой битве, которая встречалась на их пути. Лучшие... лучшие не были заперты, как сумасшедшие...

Бакуго пришлось силой оторвать свой разум от этой внезапно закручивающейся спиралью мысли. Сстиснув зубы, блондин склонил голову набок, никоим образом не пытаясь скрыть, насколько постыдными были его не героические мысли.

Полагая, что действия ее аудитории указывают на их потерю интереса к ее истории; Конно перескочила прямо к ночи, когда начался ее кошмар.

"После этого была вечеринка", - сказала серебрянка, лишь слегка расслабившись, когда ее сосед по комнате, казалось, не проигнорировал ее слова. "Мидзуно пригласила меня лично. Она сказала, что хочет преодолеть пропасть, которая выросла между нами, и уладить наши разногласия подальше от любопытных глаз".

Голова Бакуго откинулась назад так резко, что чуть не лопнула. Неужели Ног действительно попала в такую очевидную ловушку? Может быть, он переоценил интеллект девушки-паука, если бы она не смогла увидеть, что задумал ее соперник? Это не было похоже на его собственную ситуацию, когда Ромеро каким-то образом добрался до факультета UA и настроил их всех против него.